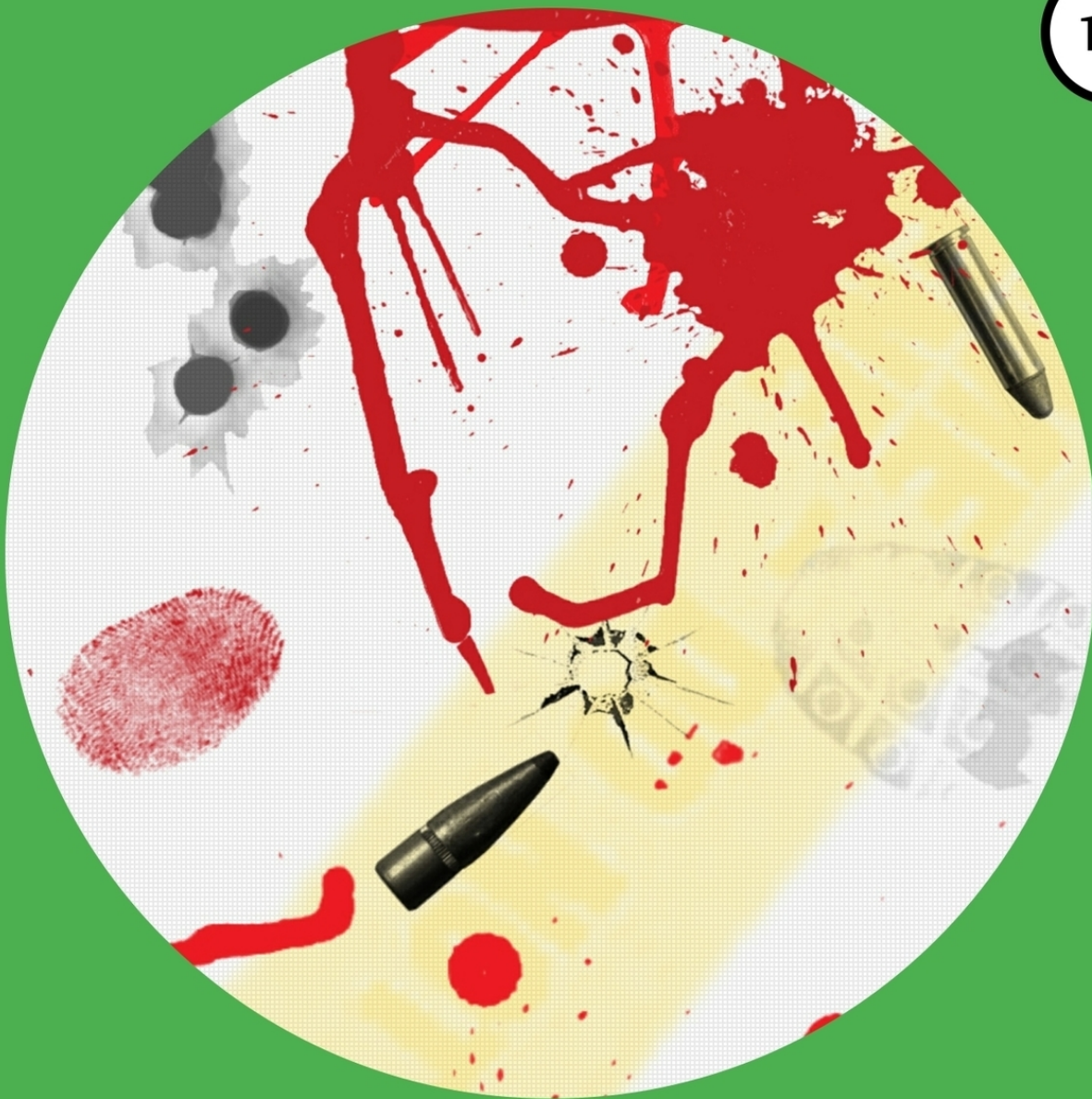


Касьянова Наталья

18+



Мордовский Рубикон

Колония общего режима глазами очевидца

Наталья Касьянова
Мордовский рубикон

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Касьянова Н. Т.

Мордовский рубикон / Н. Т. Касьянова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Сборник стихов о тех, кто прошел испытание лишением свободы. О мордовских колониях для женщин, впервые преступивших закон. О беспределе в этих колониях. Об оставшихся в живых и не доживших до освобождения. О тех, кто сумел остаться человеком, обретя долгожданную свободу, и о тех, кто не сумел. Стихи, написанные кровью сердца и с черным юмором.

Содержание

Предисловие	5
Мордовия	6
Мордовский Рубикон	6
Мордовия	7
Как нас сюда занесло?	9
Новый год в ИК-13	10
Цензорам	11
День открытых дверей	12
Новогодняя прощальная	13
Небо Мордовии	14
Мордовский беспредел	15
Новый фашизм	15
Голодовка	16
Миркиной Ольге Ивановне	18
Гаденькое место	19
Предатели	20
Песенка о режиме	21
Даешь базу!	22
Инспектору	23
Режим	24
Пришла весна	25
Дубинал	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Предисловие

«Тюрьмы – это храмы, где дьяволы учатся молиться. Единственная победа, какую ты можешь одержать в тюрьме – это выжить. При этом выжить – значит не просто продлить жизнь, но и сохранить силу духа, волю и сердце. Если человек выходит из тюрьмы, утратив их, то нельзя сказать, что он выжил. И порой ради победы духа, воли или сердца мы приносим в жертву тело, в котором они обитают»

(Грегори Дэвид Робертс «Шантарам»)

Наверное, ты подумаешь сейчас, уважаемый читатель, что я начну свою книгу с русской поговорки: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» Сначала я так и хотела, но вовремя вспомнила Десять Заповедей Божьих.

«Внезапно Судия придет и каекогождо деяния обнажатся...» Только вдумайтесь в эти строки молитвы... Дрожь пробирает.

Я грешна. По всем десяти Заповедям Божьим грешна. Видимо то, что произошло со мной – это и есть моя епитимия. Пришло время мне понести наказание и покаяться. Ибо я грешна перед Господом, перед Ним я виновна и Ему одному каюсь.

И не с проста Господь направил меня отбывать наказание в Мордовию, ибо это место – настоящее чистилище.

И пусть уже все позади, я отбыла свой срок, но я никогда не смогу забыть то, что довелось увидеть и пережить. Находясь здесь, я многое потеряла, но и многое приобрела.

Я потеряла своих родных, брата и сестру, которые ушли в мир иной друг за другом в течение месяца. Это горе изменило меня, перевернуло мое сознание и отношение к

жизни. Это горе обратило меня к вере, которая помогла мне остаться человеком. Единственное, чему я не смогла научиться, это смирению. Точнее, я смирилась с обстоятельствами, но не смирилась с подлостью, жестокостью, предательством.

Поэтому, я не всем нравилась там, в колонии, да и здесь, на воле. Но есть люди, с которыми я подружилась. Люди, которые мне близки по духу. Люди, с которыми мне было интересно. Люди, которые поддерживали меня морально в самых трудных ситуациях. Там, в колонии, у меня появилась крестная дочь, которую я люблю, как родную. Храни их, Господи!

Именно там, в колонии, я начала писать стихи и песни. Разного жанра. Но главное – о людях, о Боге, о судьбе. Стихи, написанные кровью сердца.

Говорят, что те, кто не сидел в Мордовии, тот не сидел вообще. Не знаю, нет у меня такого опыта, к счастью. Знаю одно, что так относиться к людям, к женщинам, впервые преступившим закон, нельзя.

Для меня Мордовская зона, ФКУ ИК-13 УФСИН России по Республике Мордовия, стала своеобразным Рубиконом, через который мне удалось вернуться обратно. Конечно же, не прежним, но Человеком.

Мордовия

Мордовский Рубикон

Так хочется мне солнцу улыбнуться!
Гоню печаль свою из сердца – вон.
Уйти отсюда навсегда, не оглянуться,
И перейти Мордовский Рубикон.

Здесь правды нет, а слово офицера
Не стоит здесь, по сути, ничего.
Не значит ничего здесь даже вера,
Ни в Бога, и ни в черта, ни в кого.

Здесь справедливость – значит просто глупость.
С Системою не надо воевать.
Здесь поощряется покладистость и тупость.
Здесь любят тех, кто меньше хочет знать.

Знать то, что здесь, порою, происходит,
И почему не действует закон.
Вопросы только к рапортам приводят.
Раздавит всех Мордовский Рубикон.

Моральный кодекс, словно преступленье,
Искоренить пытается ИК.
Заставить верить, что освобожденье
Условное здесь не наверняка.

Лишь потеряв надежду на спасенье,
Ты можешь здесь «исправленным» прослыть.
Покорно будешь ждать освобожденья
И ничего не будешь уж просить.

«Не верь, не бойся, не проси» – вот лозунг
Тех, кто попал в подобный переплет.
Достоинство сберечь, как вольный воздух,
И верить в то, что это все пройдет.

Так Соломон однажды напорожил:
«Проходит все, и горе, и беда,
И день придет за самой темной ночью.
Так было, есть и будет так всегда»

Мордовия

Где-то меж Уралом и Москвою
Берендеев край лесов живет,
И своею древней красотой
Он свои секреты стережет.

Реки, словно косы, распускает,
Манит в лес, в болото заведёт,
Много тайн Мордовия скрывает,
От чужого глаза бережет.

Лишь легенды старцев приоткроют
Нам дела давно минувших дней.
За окном метель да волки воют
О тяжелой долюшке своей.

В горнице горит уже лучина,
А в избе витает хлебный дух.
Пусть отступит горюшко-кручина.
Снег на улице, как белый пух.

Соберутся девушки-мордовки.
Кто – с вязанием, кто с вышивкой идет.
Всем соседкам показать обновки
И на стол стряпню свою несет.

Кто-то песню тихую затянет
Про судьбу, про первую любовь.
На душе теплей от песен станет,
И зовет к истокам предков кровь.

Погулять средь корабельных сосен
И уйти в ночное с лошадьми.
Раздается песнь многоголосьем
Там, где лес в гармонии с людьми.

Где одной семьей – эрзя, мокши.
Где есть день и пища на столе.
Где, под бременем нелегкой ноши,
Жизнь крестьян проходит на селе.

Времена менялись чередой,
И в Мордовию пришел прогресс.
Царский строй железною рукою
Вырубает корабельный лес.

Каторжанам – тяжкая работа
В наказание вечно будет здесь.
На века теперь одна забота –
Преступников сажают, а не лес.

И не мордовки в горнице с лучиной
О крае и мечте своей поют,
Осужденные женщины отныне
Судьбу свою несчастную клянут.

Они поют о том, что не сложилось,
О том, что в этой жизни не сбылось.
Не веря в то, что с ними приключилось,
Поют о том, что выдержать пришлось.

Мордовский край, суровый и красивый,
Он много Родине талантов дал.
И, чтобы с честью послужить России,
Здесь Ушаков родился, адмирал.

И, не смотря на красоту природы,
На то, чем край Мордовский знаменит,
Другое будет в памяти народа –
Как много мучеников в той земле лежит.

Как нас сюда занесло?

Мордовия... Как нас сюда занесло?
Возможно, нам в жизни не очень везло?
У всех нас такая судьба, может быть,
Чтоб здесь повстречаться и вместе пожить?

Парвина, Галина, Ирина и я,
Мы здесь друг для друга нашли для себя.
В беседах находим мы свой интерес,
И нам все равно, кто с баулом, кто без.

Не важен для нас возрастной перепад,
И наш разговор льется, как водопад,
О жизни, о детях и просто, о снах,
И даже о звездах в ночных небесах.

Нам все интересно – политика, быт,
Когда нас амнистия освободит,
И чем на свободе займемся потом,
И, вспомнив, вздохнем мы о счастье былом.

Не плачьте, девчата, все будет о'кей.
Еще улыбнемся мы жизни своей.
Нам трудно бывало, но знаем одно –
Надолго запомним общенья добро.

Давайте с улыбкой день новый встречать,
Вниманье не будем на зло обращать,
Давайте стремиться к свободе своей,
На трудности жизни смотреть веселей!

Новый год в ИК-13

В ИК-13 видно оживленье,
Уходит год из жизни навсегда.
Сулит нам год грядущий обновленье,
Надежду и подарки иногда.

Трещит мороз, и кружатся снежинки.
Пришла в Мордовию красавица зима.
Лес инеем покрыт, как на картинке,
Все в белом – и дороги, и дома.

И смотрят замороженно девчата
На эту сказку, будто бы во сне,
И каждая мечтает, что когда-то
Свободы луч засветится во тьме.

Я с Новым годом всех вас поздравляю!
Пусть снова счастье постучится в дом!
Девчата (я вас всех так называю),
Мы все осуждены мирским судом.

На высший суд придем еще не скоро,
Есть время очень многое понять.
Чтоб Новый Год вы отмечали дома,
От всей души хочу вам пожелать!

Чтоб время, проведенное в неволе,
Заставило вас жизнью дорожить,
Забывать о пережитой вами боли
И с чистого листа учиться жить.

Любви и счастья я вам всем желаю!
Желаю мира в дом ваш и добра!
Все сбудется, я это точно знаю,
У тех, кто верит в лучшее, всегда.

Держите нос по-ветру, пессимисты!
Хвост – пистолетом! Движемся вперед!
Респект и уважуха, оптимисты!
Мы встретим весело сегодня Новый Год!

Цензорам

Уходит время темною тропюю,
Мне ничего не хочет дать в ответ,
Все новости проходят стороною,
Бросая на ходу: «Вам писем нет»

Ну как же так? Мне пишут, точно знаю.
Быть может, затерялось на столе?
На цензора смотрю и понимаю,
Что все мои вопросы в стороне.

Ей дела нет до моего желанья,
До тех проблем, что мучают меня.
Я зря ищу взаимопониманья,
Надежду на сочувствие храня.

Не за сочувствие зарплату ей заплатят
И не за понимание проблем.
«Зачем на вас здесь столько денег тратят?
И письма, и посылки шлют вам всем?»

Чего вам не сидится здесь спокойно?
Вас кормят, одевают, стерегут...»
Но наша цель – все пережить достойно
И знать, что дома любят нас и ждут.

Для нас здесь письма, словно воздух с воли
И капелька души родных людей.
Для нас не будет тяжелее доли
Без связи долго быть с семьей своей.

Не получать поддержки и участия
От всех родных и просто, от друзей.
Так не лишайте нас простого счастья
И выдайте нам письма поскорей.

Чтоб мы спокойно вынесли то бремя,
Которое нам суд определил,
И чтобы пережить нам это время
Помогут письма и дадут нам сил.

А вам, за состраданье и участие,
Всевышний даст здоровья и добра.
Тому, кто дарит хоть частичку счастья,
День завтра будет лучше, чем вчера.

День открытых дверей

Воскресный день нам дарит радость,
Улыбки с грустью пополам.
Ушла, как будто сон, усталость,
Ведь этот день так дорог нам.

Без шуток, старых и избитых,
Все по-простому, без затей,
Встречаем день сердец открытых
И душ открытых, и дверей.

Родных мы ждали с нетерпением,
А, впрочем, мы всегда их ждем.
С любовью, трепетным смущеньем,
На встречу с близкими идем.

Пусть нас не красит место это,
Пройдет назначенный нам срок,
Но мы запомним это лето
И этот жизненный урок.

Спасибо, близкие, родные,
За пониманье и любовь.
Ошибки прошлые отныне
Не повторяются больше вновь.

Новогодняя прощальная

Вот он пришел, последний Новый год,
В заснеженной Мордовии, на зоне.
А за окном метелица метет,
И ветер песни мне поет о воле.

Мети, метель, зови меня в дорогу.
Я побегу, я полечу, я поплыву.
Летит письмо к любимому порогу,
Что я вернусь, что встречей я живу.

Прошли года, их ветром унесло
И снегом белым занесло дорогу,
Но дней моих несметное число
Сложили мост к заветному порогу.

Но вы, мои подруги по судьбе,
Не унывайте, будем на свободе!
Пусть тяжело, я знаю по себе,
Идти вперед, назло плохой погоде.

Друзья мои, я не забуду вас!
Я не забуду все, что с нами было.
И, пусть мы с вами ссорились подчас,
Я все обиды прошлые забыла.

Любите жизнь, девчата! С Новым Годом!
Все хорошо! Короче стал ваш срок.
Пусть дни летят, все ближе мы к свободе,
И скоро все мы выйдем за порог.

Мети, метель, зови меня в дорогу.
Я побегу, я полечу, я поплыву.
Летит письмо к любимому порогу,
Что я вернусь, что встречей я живу.

Небо Мордовии

Это небо Мордовии... Надо же? Как?
Отчего так красив небосвод?
В синеве, словно в море, плывут облака,
Словно небо в дорогу зовет.

Вот, я вижу, так низко, у самой земли
Белый грот, как из ваты или снега.
А вон там, словно Ангел в небесной дали...
Небо – сказка, как сонная нега.

В это место, где правит насилье и зло,
Где природа сама – наказание,
Нас по разным причинам сюда занесло,
И никто не спросил про желание.

Небо нам в утешенье наверно дано,
Чтобы сгладить жестокость природы.
Мягким, ласковым облаком стелет оно
Красоту, не смотря на погоду.

А двойной разноцветной дугой небосвод
Нам напомнит о детстве беспечном.
И поверится сразу, все скоро пройдет,
Наказанье не может быть вечным.

Мордовский беспредел

Новый фашизм

Я школьницей была, когда однажды
Про Бухенвальдский пели мы набат.
Великий праздник был, и верил каждый,
Фашизм не воротится назад.

Наивными детьми тогда мы были
И верили учителям своим.
Фашизм с геноцидом не забыли,
О жертвах дней ушедших говорит.

Мы говорим, что вновь не повторится
Костер из книг, концлагерный режим,
Что на Руси не может так случиться...
От горькой правды мы, порой, бежим.

Не верим мы, что наш закон позволит
Жестокий, не прикрытый геноцид.
Реальность жития глаза откроет,
Что с осужденными Мордовия творит!

Моральной физически унизив,
Лишив возможности защиты своих прав,
«Воспитывают» и бросают Богу вызов,
Его Законы варварски поправ.

Голодовка

Я поставлена в стальные рамки,
И душа в отчаянье кричит.
Не хочу я хоронить останки
Гордости, что с сердцем в такт стучит.

Я несправедливости полнейшей
Не могу простить, как ни молишь.
Я прошу понять меня, Светлейший.
Как не справедлива эта жизнь!

Горький хлеб лишь стал толчком последним
Для того, чтоб стала голодать.
С нами обращением беспредельным,
Рапортами только говорят.

Что случилось с сердцем человека,
Поменять костюм на камуфляж?
Я, прожив уж более полвека,
Не могу понять поступок ваш.

Не пытаюсь даже разобраться,
Вы меня раздели догола,
Продолжая гнусно улыбаться,
Обзывали уркою меня.

Понимаю это ваше рвенье,
Вам работу надо выполнять.
Наплевать вам всем на мое мнение,
Никто не хочет истину понять.

Стою униженной, но непреклонной,
И понимаю, этот горький хлеб
Наполнен нашими слезами чашей полной.
От горькой жизни – пламенный привет.

И пусть не долго длилась голодовка.
Всего пять дней, но ценен этот акт.
Ведь все-таки оборвалась веревка,
Опутавшая ноги. Сделан шаг.

Шаг к миру и взаимопониманью.
Все изменилось к лучшему сейчас.
Шаг в сторону свободы и вниманью.
Дай Бог, чтоб этот лучик не погас.

Он дал мне слово, слово офицера,
Что все изменит в отношении меня.
А что мне остается? Только вера.
Ведь слову этому – весомая цена.

Ведь это же не просто чье-то слово.
Оно, как долг, надежность и душа.
Оно пред Богом, у креста золотого
Дано солдатом, Родине служа.

Миркиной Ольге Ивановне

Смотрю на женщину я, офицера,
Которая моложе и сильнее.
От взгляда чувство у меня, как от прицела,
Ей хочется ударить побольней.

Она гордится очень своей властью,
На заключенных смотрит свысока,
Она является Системы частью,
Той, что ломает души у ЗК.

Ей ни к чему здесь Божии Законы,
Держать иконы здесь большой запрет.
И на плечах не Ангелы – погоны.
И сострадания в этом взгляде нет.

Проклятьями, как бусами увешана,
Свою судьбу связав с Системой зла,
Ей не найти покой, коль не ответила
Пред Богом, что не делала добра.

Зачем добро? В нем нет материального.
Считаешь ты, что это ни к чему.
Во мне не видишь облика морального,
Ты не оцениваешь зэчек по уму.

Ведь для тебя мы все – «одна компания»
«Всех – под одну гребенку!» – твой девиз.
Считаешь ты – достойно наказания
Желание улучшить свою жизнь.

Ужесточить режим, «гасить» всех рапортом,
Чтоб не повадно было «возникать»
И разговаривать бульварным, грубым матом,
Когда достойно, нечего сказать.

Неужто, это то, что ты хотела?
Когда решила выбрать этот путь?
Или добиться в жизни не сумела
Приличней и честней чего-нибудь?

Гаденькое место

Гаденькое место, гаденький денек,
Гаденькие люди мне дают урок:
«Слушайся начальство и не зли его,
Чтобы не испортить дела своего.

Чтобы рапортами не «гасили» зря,
Возражать начальству никогда нельзя!»
Если перед ними будешь лебезить,
Станет сразу легче в ИК-13 жить.

Здесь не любят «умных» с мнением своим.
«Прав только начальник! Не надо спорить с ним!»

Предатели

Как вас назвать? Предатели? Едва ли...
Ведь предают друзей. А вы-то, кто?
Вы, видимо, про дружбу не слышали,
Для вас это понятие – ничто.

Вы и себя не любите нисколько,
И жизнь свою живете одним днем.
Поэтому, не знаете, как горько
Разочаровываться в выборе своем.

Когда пред кем-то душу открываешь,
Подумай, тот ли это человек?
Ведь ты о нем, по сути, мало знаешь.
Чтобы узнать, понадобится век.

А вдруг, все то, что сказано в горячке,
Он обернет потом тебе во вред?
Не пощадят тебя людишки злые,
А ты – в слезах, не сможешь дать ответ.

Не потому, что нечего ответить,
А от обиды на саму себя.
И только время эти раны лечит
И наполняют мудростью тебя.

Песенка о режиме

Подъем, зарядка и развод.
Идем сдавать мы «базу»
И бригадир опять орет,
Нам план подняли до двухсот,
Не будет снова выходных, понятно сразу.

Да и зачем нам выходной?
Беседами замучат.
На ужин нас ведут толпой,
Потом – скомандуют «Отбой!»
Так и к режиму нас, глядишь, приучат.

Нам для порядка нужен строй,
По пять шагаем дружно.
Хоть так и хочется порой –
По два, по три, а то – гурьбой...
Нам уважать режим с тобою нужно.

Молчим, надеясь на УДО,
Быстрее домой стремимся,
Но знаем все давным-давно,
Сидеть нам долго все равно,
Мы для работы здесь с тобой сгодимся.

Давайте правильно шагать,
Работать до отбоя.
Не нужно многое нам знать
И лучше – меньше понимать,
Режим не будем нарушать и строя.

Инспектора не будем злить.
Зачем нам лихо-то будить?
Иначе нам и не дожить
До нашего заветного «Отбоя»

Даешь базу!

В штабе снова обновление –
Начальник новый и закон.
Снова ждем нововведение,
Видно сразу – строгий он!

Мы, подвластные приказам,
Изменяться устаем.
То – платок не так повязан,
То – не правильно идем.

Важно все для исправленья,
Не шути и не балуй...
База будет, без сомненья!
Не ешь, не спи... хоть голодуй.

Как зомби тянутся бригады,
Не сделал базу КСП.
Вот парадокс – заявкам рады,
На промке пашут без з/п.

Как хорошо! Все – в каматозе,
Никто не просит ничего...
Закон давно почил здесь в Бозе,
Гораздо легче без него.

Инспектору

Инспектор нам кричит в окно,
От децибел дрожит оно.
Чего ты, милая, кричишь?
Наверное, домой спешишь?

Ведь ты же с ночи, хочешь спать,
Так для чего на нас кричать?
У эков утром есть дела,
Ну, а тебе – домой пора.

Нам надо многое с утра,
Ведь на работу нам пора.
Ты голос свой побереги,
Домой, к семье своей беги.

А мы тут сами как-нибудь,
Нам некогда в окно взглянуть,
С утра – такая суета!
Покой для нас – одна мечта.

Режим

Подъем, зарядка на плацу и каша,
Промзона, хозработы и отбой...
И так проходит жизнь на зоне наша.
Считаем «бани», скоро ли домой.

Баул, зеленка, шмоны и проверки...
И каждый день, и каждый час расписан тут.
И молодые, и пенсионерки
Здесь по режиму строгому живут.

Вообще-то, здесь режим зовется «общим».
Что это значит, трудно разобрать.
Здесь тяжело. Морально – даже очень.
Но мне придется как-то привыкать.

«Здесь не курорт,» – мне скажут, – «Ты на зоне.
Трудом вину должна ты искупить»
Смотрю я сквозь решетки, как в загоне,
И думаю: «Здесь разве можно жить?»

Нельзя читать, ходить после отбоя,
Нельзя ходить по зоне одному.
Нельзя режим нам нарушать и строя...
Запретов много... все не по-уму.

Здесь логики нельзя искать в запретах.
Неважно, что впервые осужден.
Здесь даже мяса нет давно в котлетах,
А вынос из столовой запрещен.

Нет утюгов, воды горячей в кранах,
Четыре крана на 100 человек.
Как женщинам в других сидится странах?
В наш просвещенный 21 век!

Пришла весна

Уж март на улице, пришла весна.
Но отчего же на душе тревожно?
Как будто бы кошмар дурного сна,
Мне позабыть наутро невозможно.

Как будто птичка в клетке я томлюсь
И бьюсь о прутья, вырваться пытаюсь.
Из сна кошмарного я вырваться стремлюсь,
Не уставая духом, не сдаваясь.

Я не боюсь, я все пережила,
Обиды, униженья и потери.
Но не смогу смириться с силой зла,
Не подчинюсь ей, ка бы ни хотели.

Никто не сможет растоптать, сломать
И уничтожить раненую душу.
Я не могу, сложивши руки, ждать,
И прутья клетки этой я разрушу.

Не ставьте мне преграды на пути,
Не ставьте мне подножки и капканы.
Все будет, как должно произойти.
Не важно даже, поздно или рано.

И все вернется на круги своя,
Мир снова станет с головы на ноги.
Свободной птицей снова стану я,
А вы уйдите прочь с моей дороги!

Вы только здесь имеете свой вес,
А там, на воле, не «в своей тарелке».
Здесь вами правит беспощадный бес,
А за забором вы, как звери в клетке.

Дубинал

Кто знает, что такое – «дубинал»?
«Лекарство», убивающее души.
Я слышала, как кто-то Бога звал,
Я видела, как закрывают уши.

О Господи! До коли же терпеть
Ты будешь беспредел этих бандитов?
Когда определишь в огне гореть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.